



# Познавательное-воспитательное значение идейно-тематического содержания литературного произведения: теория и практика

М. П. Жигалова

В статье делается акцент на роли и значимости анализа идейно-тематического содержания литературного произведения, которое не только расширяет кругозор читателя, но и формирует жизненную позицию. На примере прозаических и поэтических произведений разных эпох, начиная от античности и классики («Нравственные письма к Луцилию» Сенеки, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова) до современной литературы («Белые аисты» А. Скоринкина, «Чёрные камни» А. Жигулина, «Туга на чужой стороне» Винцеса Коротынского), показано, как глубокий анализ и умело подобранные материалы помогают учащимся раскрыть богатство мысли автора и донести до их сознания и сердца, формируя при этом вечные нравственные ценности.

The article focuses on the role and importance of analyzing the ideological and thematic content of a literary work, which not only broadens the reader's horizons, but also forms a life position. Using the example of prose and poetic works from different eras, ranging from antiquity and classics (Seneca's «Moral Letters to Lucilius», A. Pushkin's «Eugene Onegin», M. Lermontov's «Hero of Our Time») to modern literature (A. Skorinkin's «White Storks», A. Zhigulin's «Black Stones», Vincens Korotynsky's «Tuga on the other side»), it shows how in-depth analysis and skillfully selected materials help students uncover the richness of the author's thought and convey it to their minds and hearts, while forming eternal moral values.

**Ключевые слова:** тема и идея произведения, анализ, познание, воспитание.

**Keywords:** theme and idea of the work, analysis, cognition, education.

*Как известно, литература является особой формой искусства, конструирования социальной реальности посредством художественных образов. Литература в специфических формах отражает существенные явления исторической действительности — разнообразные судьбы и характеры, типы социального поведения, общественные взаимоотношения, исторические события в жизни страны и народа, детали быта, экологические проблемы и восприятие их человеком и т. д. Тотальность и многосторонность отражения бытия мира делают актуальными, адекватными и идеологически выверенными анализ и интерпретацию художественных произведений в школьном и вузовском образовании. Выбор художественных произведений определяется учебными программами, в которых каждое произведение отражает определённый спектр социальной и исторической действительности.*



*Мария Петровна Жигалова,  
доктор педагогических наук, доцент,  
профессор кафедры лингвистических  
дисциплин и межкультурных коммуникаций  
Брестского государственного технического  
университета, заслуженный учитель Беларуси*

Прочитав стихотворение и истолковав его в соответствии со своим жизненным опытом и знаниями, учащиеся приступают к его анализу, отмечая при этом факты биографии поэта, актуальность поднятой им проблемы, характер лирического героя, а также роль художественных средств, используемых поэтом. В итоге анализа учащиеся-читатели приходят к широким философским обобщениям, рассуждениям, которые заставляют их задуматься о вечных человеческих ценностях, об их значимости в жизни каждого человека, в том числе собственной [1, с. 63—65]. Приведём некоторые примеры фрагментов анализа и читательских рассуждений.

Философское стихотворение русскоязычного поэта Беларуси *Андрея Скоринкина «Белые аисты»* — одно из тех произведений, которые обращают читателя к родным истокам, к истории Отечества, его прошлому и настоящему,

а в конечном итоге — к духовной высоте и чистоте человеческих отношений.

Поэт подчёркивает, что в наше время всё полнее раскрывается глубинное содержание образа этой удивительной птицы. Вместе с народом аист переживает тяготы войны, теряет гнёзда и птенцов в пламени сожжённых деревень. Он без опаски подставляет грудь под удары и выстрелы нелюдей, забывших заветы предков. Аист не выносит разлада между людьми и надругательства человека над природой и никогда не живёт в тех местах, где нарушены не только экология природы, но и экология души.

Название стихотворения имеет и символическое значение. Белый аист — это не только священная для славянских народов птица, но и символ Родины, мирного неба, счастья, семьи, чистоты помыслов и судеб. Белые аисты в стихотворении — это дети своей семьи-страны, привыкшие жить под мирным небом. Заметим, что слово «семья» имеет здесь и глубокий философский подтекст. Семья — это не только родное гнездо, из которого совершаются первые полёты «птенцов» в большую и самостоятельную жизнь, но и то единство душ, которое помогает как птицам, так и людям выжить в этом сложном и часто непредсказуемом мире.

Славянские народы в понимании поэта — это тоже семья. Как всякий белорус, Андрей Скоринкин вырос в мультикультурном белорусском пространстве на двух основных культурах, русской и белорусской, которые и составили основу его мировидения. Потому российский и белорусский этносы в нём нераздельны, они, как два крыла, поддерживают его в творческом полёте. К такому выводу приходит и читатель в ходе анализа стихотворения.

”

Философское стихотворение русскоязычного поэта Беларуси Андрея Скоринкина «Белые аисты» — одно из тех произведений, которые обращают читателя к родным истокам, к истории Отечества, его прошлому и настоящему, а в конечном итоге — к духовной высоте и чистоте человеческих отношений.

Известно, что всё многообразие человеческой жизни и деятельности в литературном произведении предстаёт перед читателем в наглядной форме, способной в нескольких минутах показать целую жизнь, а значит, и уберечь в какой-то мере от ошибок и неудач. Так, например, учитель в ходе анализа отметит, что *А. С. Пушкин в романе в стихах «Евгений Онегин»* предостерегает влюблённую Татьяну и в её лице всех молодых девушек от безоглядности в любви, которая может привести к беде: «Учитесь властвовать собою; / Не всякий вас, как я, поймёт; / К беде неопытность ведёт».

Художественное произведение ценно ещё и тем, что оно изображает живую жизнь, даёт возможность наглядно представить человеческий социум во всех его проявлениях на самых разнообразных этапах человеческого развития, а также яркие, живые картины, фрагменты жизни общества, современного писателю (Древнюю Грецию и античную литературу; эпоху Возрождения и её литературу; русскую литературу разных столетий, в том числе современную).

И совсем не удивительно, что советы поэтов древности актуальны и сегодня. «...Счастье, — пишет Аристотель, — мы считаем целью во всех отношениях совершенной (и конечной), но... это начало в том смысле, что все (мы) для него делаем всё остальное...» [2, с. 72]. И мы, современные читатели, тоже делаем всё остальное: живём, работаем, преодолеваем различные трудности нашей ежедневной жизни, воспитываем детей ради счастья... Но, вероятно, что-то ещё нужно для достижения счастливой жизни, кроме нашей активной деятельности. Что? Очевидно, что ответ на этот вопрос остаётся и сегодня проблемой для каждого из нас и всего нашего общества, где падение нравов и бездуховность ещё имеют место и на фоне всеобщего и многоликого мирового экономического, политического и социального кризиса достигли уже внушительной величины. Однако отказаться от стремления к счастью и поисков его — это сверх наших человеческих сил.

Хотя универсальных рецептов не имеется, однако существуют условия достижения счастья, которые можно узнать, прочитав «*Нравственные письма к Луцилию*» *Луция Аннея Сенеки* [3]. Каждый раз, перечитывая страницы этой книги, задумываешься о том, как отдалена она временем и какой актуальной остаётся в настоящее время. И не перестаёшь удивляться, какие мудрые советы, уроки жизни она предлагает читателю XXI века.

Назовём лишь некоторые из советов Сенеки [4, с. 69—77].

- Старайтесь быть всегда «человеком добра».
- Счастлив тот, кто направит порыв духа на благо...
- Все желания имеют предел, кроме суетного и рождённого похотью: ему предела нет.
- Умейте отдыхать, ведь отдых — это необходимое условие для нравственного совершенствования. Счастье состоит именно в умении найти золотую середину между работой и отдыхом (п. XXVIII).
- Знайте, что направляет нашу волю к добру ещё одна нравственная инстанция — совесть, «бичующая злые дела» (п. XCVII, 14).
- Человек должен помнить не только о разуме, но и о совести, не только воздействовать на неё логикой, но и волновать (п. CVIII, 12).
- Признавайте любовь, привязанность к своим ближним. «Ведь высоким чувствам нужно идти навстречу, и порой, вопреки напору обстоятельств, во имя близких возвращаться к жизни даже и с мукой...» (п. CIV).
- Не считайте богатство благом, ибо одинаково можно быть несчастным и под



Художественное произведение ценно ещё и тем, что оно изображает живую жизнь, даёт возможность наглядно представить человеческий социум во всех его проявлениях на самых разнообразных этапах человеческого развития, а также яркие, живые картины, фрагменты жизни общества, современного писателю...

соломенной, и под золотой крышей. Богатство может способствовать счастью, но создать его оно бессильно.

- Знайте, что самое страшное — это зависть. «Ты считаешь благом почести: так тебе будет плохо от того, что такой-то стал консулом, а такой-то — даже во второй раз; ты будешь завидовать всякому... И честолюбие настолько лишит тебя разума, что при виде одного обогнавшего ты забудешь обо всех, кого оставил позади» (п. CIV).
- Знайте, что человек слаб пред лицом природы. Поэтому живите в человеческой общности. Находите такие нравственные основы общежития, которые были бы доступны всем согражданам по человечеству. Ищите новых основ человеческого сообщества в «духе», пролагая путь к последующим векам (п. CXIV).
- «Наша душа — то царь, то тиран: царь, когда стремится к честному, заботится о здоровье порученного ей тела, не требует от него ничего грязного, ничего постыдного; а когда она не властна над собою, жадна, избалована, тогда получает ненавистное и проклятое имя и становится тираном» (п. CXIV).

Известно, что литературные произведения могут быть различными по своему содержанию, идейной направленности, объёму, художественным особенностям. Но если перед нами подлинно художественное произведение, то оно *обязательно отражает правду жизни*.

Это отмечают учащиеся, когда знакомятся на уроках с жизнью и творчеством Анатолия Жигулина [5, с. 147—152], известного им как автора 26 поэтических сборников, стихи которого переводились на английский, болгарский, немецкий, польский, французский, японский и другие языки.

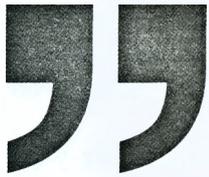
Знают его и как прозаика, выступившего в 1988 году в журнале «Знамя» с автобиографической повестью «Чёрные камни» — книгой о драматической судьбе ребят, входивших во взрослую жизнь почти сразу после войны, о том, с каким трудом

происходило прозрение в их философии жизни и в обществе в целом. Писатель обращается к практически неизвестным страницам истории.

*В повести «Чёрные камни» А. Жигулин* рассказал о Коммунистической партии молодёжи (КПМ) — подпольной вооружённой организации с марксистско-ленинской платформой, которая в 1948 году имела свою программу с антисталинской направленностью, о последующем аресте 75 человек, о предательстве одного из руководителей организации, который напишет клеветническое письмо о КПМ как фашистской, антисоветской организации. Сам А. Жигулин являлся одним из руководителей этой организации. Ему было тогда 18 лет.

Ребята договорились держаться на допросах до последнего, но после того как начались пытки, избиения, некоторые члены КПМ не выдержали — сошли с ума. Следствие закончилось. Ребята ждали суда, где собирались отказаться от выбитых из них «признаний», но суд не состоялся, а обвинение последовало: антисоветская агитация, антисоветская террористическая организация. Мера пресечения преступной деятельности А. Жигулина — заключение его в лагерь сроком на 10 лет. Повесть рассказывает о том, что довелось пережить автору и его друзьям на следствии, в тюрьмах и лагерях Сибири и Колымы. Вся книга проникнута верой в справедливость, в созидательную силу революции.

А. Жигулин написал повесть в 1984 году. Вот что рассказывает Анатолий Владимирович: «Многие годы подряд мне снился Бутугычаг — есть такое место на Колыме, наиболее страшная дыра, в которой я однажды оказался. В лагере человек и сообщество живут всё по тем же человеческим законам, пусть извращённым или даже страшным. Лагерь — это вовсе не смирившаяся и безъязычная рабская серая масса людей, лагерь так же богат характеристиками, как, скажем, какой-нибудь завод. И процент настоящих негодяев и подлецов в политическом лагере, например, на Дизельной или на 031-й, которые описаны в повести, приблизительно одинаков в



Своеобразием и индивидуальной особенностью повести А. Жигулина «Чёрные камни» является сочетание в ней прозаического и поэтического текстов. Стихотворения, вкрапленные в ход повествования, отражают богатый внутренний мир героя, отчаяние, страдания, крик души.

сравнении с любым учреждением. Так что это был целый мир, в котором кипели страсти, в котором существовала даже духовная жизнь, хотя и не для всех и не у всех. Были люди, забитые до скотского состояния, но большинство в лагере — существами активными и мыслящими. А тех, кто больше сопротивлялся лагерным порядкам, проявлял свою индивидуальность, храбрость, того даже лагерное начальство больше уважало, хотя могло их распять и убить. Поэтому лагерь — это жизнь, водоворот самых разнообразных чувств и отношений».

«Чёрные камни» — название лагеря для заключённых на Колыме, в котором находился автор. Колыма — суровый, неприветливый край с тяжёлыми климатическими условиями. Это был довольно большой лагерь. По дороге, сбегавшей вниз, вдоль реки, по долине, было к нему от основных рудников Бутугычага километров шесть-семь. Здесь, у «Чёрных камней», кончалась справа почти сплошная стена очень крутых, обрывистых каменных сопков, зеленел кедровый стланик. В этом лагере царили жестокие условия содержания, направленные на то, чтобы измученные тяжёлой, изнурительной работой, холодом, голодом и болезнями заключённые не смогли выжить. Это лагерь, из которого не возвращались. Он получил своё название по четырём чёрным скалам, которые были вдали за лагерем, на хребте пологой сопки. Четыре крупных камня.

Чёрный цвет камней символизирует конечный этап жизни заключённых, край земли, откуда невозможен побег, освобождение, восстановление справедливости. «Чёрные камни» — это неизбежная смерть. Важно отметить, что на протяжении всей повести чёрный цвет олицетворяет негативное начало. Так как чёрный поглощает все другие

цвета, он также выражает отчаяние, отрицание, страх, смерть, тишину, пустоту. «А пришла война так. Из чёрного круглого большого репродуктора объявили о ней», «ясно видны чёрные кресты на крыльях», «мы написали на листе чёрного обгорелого железа мелом: “Мама! Мы живы!”», «чёрный номер на груди», «за чёрными стёклами — город во мгле», «чёрный ручей» и т. д.

Смысл названия повести можно рассматривать и с точки зрения личной судьбы автора. В конце повести, дождавшись пересмотра дела, чудом оказавшись в живых и потеряв своих друзей, «ему ясно виделось четыре больших чёрных камня. Вернее, три больших и один маленький. И ему подумалось — три большие чёрные скалы — это памятники Ивану, Игорю и Фёдору. Маленький — это знак для него, поскольку он остался жив. Знак памяти» [5, с. 182].

Отметим, что в повести присутствует несколько сюжетных линий: повествование начинается с биографии, далее — рассказ об организации КПМ и её разгроме, следствие, тюрьмы, пересмотр дела, освобождение.

Особого внимания заслуживает любовная линия в повести. Работая на строительстве железной дороги Тайшет — Братск, Анатолий знакомится с девушкой-немкой Мартой — заключённой. Внезапно вспыхнувшее чувство, предсмертная любовь озарили окружающую природу новыми красками, свежими, сияющими цветами. «Я и сейчас вижу эти сине-зелёные дали, уступами уходящие от Тайшета к расплывчатому горизонту. И небо над нами — голубое и чистое. Я словно парил в синем, тёмно-синем иркутском небе вместе с Мартой». Голубой цвет предстаёт здесь как символ непостижимого и чудесного, а зелёный — символ весны, обновления, надежды, радости. Природа не преобразилась, изменился Анатолий — он влюбился и только тогда заметил, какая красота окружает его и любимую. Неслучайно упоминается и цвет платья Марты — красный — цвет жизни, любви, страсти, силы и мужества.

Обратим внимание на то, что цветообозначения в повести носят в целом

противоречивый характер: один и тот же цвет может передавать как положительные эмоции автора, так и отрицательные. В данном случае привлекает внимание игра воображения А. Жигулина с белым цветом. Например, «белые хаты с соломенными крышами», «длинный белый с решётчатыми перегородками коридор». В этом случае белый цвет — это фон, на котором отчётливо видны грязь, кровь, страдания человека. И, к примеру, описание природы: «Ранним, молочным летним утром проводила меня мама в детский санаторий». Молочный — символ непорочности, чистоты, спокойствия. И ещё: «Нонна Яблокова была белокурая с глубокими голубыми глазами и светлым лицом». Под внешней невинностью скрывается лживая, лицемерная душа, и в этом случае столь милое описание внешности звучит как предостережение быть более осторожным в выборе друзей, так как не всем можно доверять. С другой стороны, описание друга Анатолия Ивана Жукова: «высокий, широкоплечий, ярко-голубоглазый, светловолосый». Но эти глаза светятся честностью, порядочностью, добротой.

Нужно особо отметить и описание кабинетов начальников, где проводились допросы: «стальной коричневый сейф», «справа и слева от стола Литкенса были тяжёлые светло-коричневые портьеры». Коричневый цвет угнетающе действует на психику главного героя, вызывая депрессию, подавляя волю и сознание.

В редкие минуты радости и душевного подъёма автор обращается к описанию окружающей природы, которая играет всеми цветами радуги: «На холодных голубых рельсах и сереньких сухих шпалах большими каплями блестела ещё роса, а сосны, особенно верхушки, были уже золотыми от солнца. Очень прохладно, ясно и чисто было вокруг. И с каждым поворотом открываются всё новые и новые бесконечно далёкие синеватые, фиолетовые, дымчато-зелёные таёжные дали, и я в такие минуты мечтал...».

Своеобразием и индивидуальной особенностью повести является сочетание в ней прозаического и поэтического текстов. Стихотворения, вкрапленные в ход повествования, отражают богатый внутренний

мир героя, отчаяние, страдания, крик души. Это единственная отдушина, возможность выразить свои чувства, выжить и сохранить человеческий облик.

Сильнейшее потрясение вызывает у автора кладбище в Бутугычаге. Глава начинается словами: «Я — последний поэт сталинской Колымы. Если я не расскажу — никто не расскажет. Если я не напишу — никто не напишет. Кто опишет после моей смерти кладбище в Бутугычаге? Кладбище это — вечный мавзолей, созданный природой и людьми. И никак его не разрушить». А. Жигулин заканчивает главу стихотворением:

Я видел разные погосты.  
Но здесь особая черта:  
На склоне сопки — только звёзды,  
Ни одного креста.

А выше — холмики иные,  
Где даже звёзд фанерных нет.  
Одни дощечки номерные  
И просто камни без примет.

Спускалась ночь на снег погоста,  
На склон гранитного бугра  
И тихо зажигала звёзды  
Там, где чернели номера.

Также А. Жигулин посвящает множество стихотворений своим друзьям и товарищам, которые погибли, но оставили яркий след в жизни автора. Их память он увековечил в своих стихах.

Естественным образом в канву повести вплетается тюремный жаргон: общение с уголовными элементами, ворами, блатными нашло своё отражение в лексике, используемой автором («жрали» вместе — то есть делили любую добытую пищу поровну. Это есть высшая степень дружбы в лагере; «повторники» — люди, которые хоть когда-либо уже были репрессированы; «жук, жучок» — вор; «технически замочить» — представить убийство как естественную смерть или несчастный случай; «сука» — вор, согласившийся работать на начальство; «доходяга» — худой, хилый, истощённый заключённый).

Тюремная лексика делает повествование более ярким, образным, читатель будто погружается в атмосферу лагерной жизни.



При этом заметим, что А. Жигулин не только воплощает богатство жизненного опыта человека, но и тем самым расширяет читательский кругозор, обогащает его разнообразными знаниями в различных областях человеческой жизни и её истории. В этом и состоит большое образовательное и воспитательное значение художественной литературы.

В повести А. Жигулин изменил не только фамилии предателей, но и их имена, отчества. Не названы их профессии. «Предатели в моей повести как бы обезличены. Изменены даже их привычки, болезни, места жительства и т. д. Но сделано это из чувства милосердия, но не к ним, а к их детям, близким. Сами-то они себя, конечно же, узнали. Но вот такая обезличенность и полнейшая изменённость их облика (исключая рассказ о предательстве) даёт им возможность сказать, что в повести изображены вовсе не они».

После выхода в свет повести «Чёрные камни» читательская аудитория разделилась на две противоположные группы: на тех, кто восторженно приветствовал её появление, находя в этом знак торжества справедливости, и тех, кто злобно пытался очернить автора в попытке оправдать себя. Такая ситуация сложилась из-за того, что многие действующие лица трагедии были ещё живы. Были живы и многие палачи, следователи, предатели, партийные руководители, благословлявшие аресты. Однако сторонников автора было намного больше. Со всех концов страны в редакцию шли письма с требованием прекратить травлю поэта и рассказами про аналогичные истории и судьбы.

А. Жигулину выпало выступать от лица целого поколения. Теперь можно с уверенностью говорить, что имя этого автора стоит в одном ряду с признанными классиками лагерной литературы А. Солженицыным, В. Шаламовым и многими другими, чьи произведения являются не только художественным анализом эпохи, но и свидетельством истории.

При этом заметим, что писатель не только воплощает богатство жизненного опыта человека, но и тем самым расширяет

читательский кругозор, обогащает его разнообразными знаниями в различных областях человеческой жизни и её истории. В этом и состоит большое образовательное и воспитательное значение художественной литературы. Это значение усиливается ещё и тем, что писатель не просто фотографически изображает жизнь социума, а стремится показать его общественный смысл, дать своё понимание жизни в соответствии со своей психологией и философией мышления. А изображаемые различные жизненные факты для того и даются, чтобы подвергнуть их общественному обсуждению и высказать свою точку зрения, показав новую философию жизни.

Помогают в этом и классические произведения, такие как роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», после изучения которого школьники могут написать сочинение-рассуждение на одну из предложенных учителем тем: «Прав ли Печорин, утверждая, что счастье — это “насыщенная гордость”?»; «из двух друзей всегда один раб другого?»»; «Чем дорог Лермонтов моему поколению?»

Приведём некоторые фрагменты рассуждений учащихся по каждой из предложенных выше тем.

- *«Печорин утверждает, что счастье — это “насыщенная гордость”. Эту мысль Печорина можно опровергнуть. Если счастье — это “насыщенная гордость”, то самым счастливым должен быть тот, кто живёт для того только, чтобы насытить свою гордость. Но этот вывод оказывается неверным. Доказательство — факты из жизни самого Печорина, который все силы потратил на то, чтобы насытить свою гордость, удовлетворить своё честолюбие, но счастья не обрёл, о чём говорит его последняя дневниковая запись. Поэтому тезисом к сочинению-опровержению будут вот такие суждения: “Печорин не прав, утверждая, что счастье — это “насыщенная гордость”».*

Учащиеся могут использовать при этом две исповеди Печорина в записи от 3 июня:

для себя и для Мери. Могут найти и логические неточности, ошибки в его рассуждениях, попробовать сформулировать общий смысл этих монологов, пренебрегая их неточностями, показать, к каким приёмам прибегает Печорин в своих рассуждениях, какими сравнениями он пользуется.

- Рассуждая о дружбе, учащиеся отметят, что в одной из дневниковых записей Печорина есть такое утверждение: «*Мы друг друга скоро поняли и сделались приятелями, потому что я к дружбе не способен: из двух друзей всегда один раб другого, хотя часто ни один из них в этом себе не признаётся*».

Учащиеся задумываются, верна ли мысль Печорина о сущности дружбы, обосновывает ли Печорин свою мысль, как

можно опровергнуть Печорина. Пытаясь опровергнуть тезис Печорина, учащиеся выдвигают мысль, противоположную той, которую он высказал, формулируют тему рассуждения: «Печорин о дружбе», определяют объём темы: дневниковая запись Печорина от 13 мая; известные нам факты из жизни и литературы.

Основной вопрос темы: «Верно ли утверждение Печорина, что “из двух друзей всегда один раб другого”?». Прямой ответ на вопрос темы: «Неверно». Основной тезис: «Печорин не прав, утверждая это». Учащиеся выдвигают мысль, противоположную утверждению Печорина: «Если дружба основана на взаимном уважении, общих интересах, то друзья равноправны», и подбирают аргументы для обоснования выдвинутого ими антитезиса.

*Как видим, литературное произведение является не только источником реальных знаний, не только расширяет кругозор читателя, но и формирует его мировоззрение. Оно помогает разглядеть в жизни то, что является особенно важным, и понять его сущность, потому что художник слова не только освещает реалии жизни своей мыслью, но и согревает читателя своими чувствами. А это значит, что литература учит понимать людей, их психологию, философию мышления, их характеры и поступки, а следовательно, и характер эпохи, закономерности развития общества, художественного освоения мира и себя в нём. Не зря В. Г. Белинским давно справедливо замечено, что литературное произведение есть «синтез идеи и страсти». И действительно, литературное произведение — это монолитный сплав из жизненных наблюдений автора, его убеждений и переживаний. Этот синтез и составляет суть произведения, его идейно-тематическое содержание.*

*Продолжение следует.*

#### Список цитированных источников

1. Жигалова, М. П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика : монография / М. П. Жигалова; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. — 2-е изд., доп. — Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2011. — 269 с.
2. Аристотель. Аналитики / Аристотель. — Минск : Современное слово, 1998. — 446 с.
3. Сенека, Л.-А. Нравственные письма к Луцилию / Л.-А. Сенека. — Кемерово : Книжное издательство, 1986.
4. Жигалова, М. П. Эпистолярный жанр античности: жанрово-стилевая и методическая парадигма / М. П. Жигалова // Вучоныя запіскі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна : зб. навук. прац. : у 2 т. — Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2006. — Т. 2, ч. 1. — С. 69—77.
5. Жигалова, М. П. Методика преподавания русской литературы : учеб.-метод. пособие для студ. филолог. факультета. — Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2010. — 213 с.

*Материал поступил в редакцию 25.03.2024.*